

Тема 8. Сбережения

1 Историко – генетический анализ теорий и форм сбережений

Для успешного экономического развития Россия сейчас остро нуждается в инвестициях. Сбережения домашних хозяйств являются одним из таких важнейших потенциальных источников. В странах, показывающих быстрый экономический рост, обычно наблюдаются высокие значения совокупной нормы сбережений. При этом во всех странах с развитыми рыночными отношениями сбережения домашних хозяйств являются основным источником национальных накоплений. Россия же в этом отношении представляет достаточно уникальную картину, где при высокой норме сбережений для экономики в целом в секторе домашних хозяйств они крайне незначительны.

В истории мировой экономической мысли взгляды на личные сбережения населения стали формироваться с момента появления человеческого общества. В экономической мысли древних сбережения рассматривались как личное дело индивидуума и, в зависимости от точки зрения, считались либо положительным, либо отрицательным явлением. Выдающийся представитель конфуцианской идеологии в Древнем Китае Сюнь – цзы (ок. 313 – ок. 238 до н.э.). не осуждал стремление людей к богатству. Если бедный, действуя в рамках закона, становится богатым, он считал это признаком добродетели. Но поскольку вещей мало, это приводит к соперничеству. Вещи, которыми наслаждается один человек, создаются трудом многих людей. Каждый человек "не может одновременно владеть искусством всех (ремесел)". Сунь-цзы подчеркивал, что, если люди не будут "опираться друг на друга, это приведет к нищете; но если даже они и будут жить вместе, но между ними не будет разделения (обязанностей, возникнут раздоры"[1]. По его мнению, необходимо было разделить должности и дела, иначе люди будут делать то, что выгодно. После того, как все обязанности в государстве будут "справедливо" разделены между людьми, путь к богатству был открыт.

Вместе с тем, в экономической мысли древнего мира не было однообразия. Так, Ксенофонт считал полезным запрет того, "что имеет отношение к прибыли", поддерживал введение железных денег, которые нельзя скрыть "ни от хозяина, ни от рабов". Одобрялись им также штрафы за хранение и накопление золота и серебра, в результате чего обогащение доставляло "гораздо более неприятностей, чем удовольствий"[2]. Данная позиция не позволяла развивать категорию сбережения как на практике, так и в теории.

Особенно активно начала разрабатываться категория сбережений населения в период бурного развития экономической теории с середины XIX века, которая, в свою очередь сопровождала развитие экономики в целом. Данную категорию считали обязательной Д.Рикардо, Ж.Б.Сэй, Д.С.Милль, Ф.Эд-жуорт, А.Маршалл, А.Пигу и Дж.М.Кейнс .

Физиократы рассматривали категорию сбережений по отношению к ее роли в кругообороте ресурсов, продуктов и личных доходов, но ограничивались уровнем индивида, не включая сбережения в общественное воспроизводство. Ж.Б.Сэй считал, что процесс производства товаров сам создает доход, в точности равный стоимости произведенных товаров (Закон Ж.Б.Сэя). И производство любого объема продукции автоматически обеспечивает доход, необходимый для закупки всей продукции на рынке. Но в таком понимании в законе Ж.Б.Сэя есть явное противоречие, поскольку нет гарантии, что получатели дохода израсходуют его полностью. Какую-то часть дохода можно сберечь (не израсходовать). Сбережения вызывают утечку, нарушения в потоках доходов - расходов. Поэтому расходы на потребление оказываются недостаточными для закупки всей произведенной продукции. Сбережения вызывают недостаточность потребления. В результате могут возникнуть непроданные товары, сокращение производства, безработица и снижение доходов. Но теоретически сбережения не должны привести к уменьшению спроса, так как каждый сбереженный рубль может быть инвестирован предпринимателями. Инвестиции заполняют любой «пробел» в потреблении, вызванный сбережениями. Если предприниматели намерены инвестировать столько же, сколько домохозяйства

рассчитывают сберечь, то уровень производства и занятости останутся неизменными. Каков экономический механизм этого процесса? В рыночной экономике существует специфически денежный рынок, который гарантирует равенство сбережений и инвестиций, а отсюда и полную занятость. Применительно к рассматриваемой проблеме денежный рынок определяет ставку процента или цену, которая уплачивается за использование денег. Денежный рынок следит за тем, чтобы деньги, которые вышли из потока доходы - расходы как сбережения, автоматически вновь появились на рынке как деньги, затраченные на инвестиционные товары. Домохозяйства обычно предпочитают потреблять, а не сберегать. Потребление товаров и услуг удовлетворяет человеческие потребности, а неиспользованные деньги не удовлетворяют их. Поэтому потребители будут сберегать только в том случае, если кто-то будет платить им ставку процента в качестве вознаграждения за их бережливость.

Представители классической политэкономии развивая данные взгляды ввели категорию сбережения как фактор развития общественного воспроизводства.

Чем выше ставка процента, тем больше денег будет сберегаться, и кривая сбережений (предложения денег) домохозяйств будет восходящей. А кто платит за использование сбережений? Это делает не кто иной, как инвестор. Предприниматели являются собственниками предприятий, которые стремятся найти, предъявляют спрос на денежный капитал. Последний им нужен для того, чтобы обновить или расширить свое предприятие, модернизировать парк оборудования. Ставка процента оказывает влияние на издержки предпринимателей-заемщиков. Они охотно будут занимать и инвестировать при низкой, чем при высокой ставке процента. Это означает, что кривая инвестиций (их спрос на денежный капитал) будет нисходящей по мере падения ставки процента и роста сбережений. Денежный рынок, на котором владельцы сбережений предлагают деньги, а инвесторы предъявляют спрос на денежный капитал, устанавливает равновесную цену на использование денег. Другими словами, устанавливает равновесную ставку процента, при которой количество сбереженных (предложенных) денег равно количеству инвестированных денег (на которые был предъявлен спрос со стороны инвесторов). Сбережения фактически не вызывают нарушений в потоке доходы - расходы, так как ставка процента способствует тому, чтобы сбережения попали в руки инвесторов и были бы затрачены на производственное оборудование.

При усилении бережливости сбережения моментально превысят инвестиции и, возможно, вызовут временную безработицу. Однако излишек сбережений приведет к понижению ставки процента от уровня g к уровню $/$. Эта более низкая ставка процента будет приводить к увеличению расходов на инвестиции, пока они не станут равными возросшим сбережениям в точке g . В результате будет достигнута и полная занятость. Образно говоря, экономика подобна гигантской ванне, в которой объем воды соответствует выпуску продукции и занятости. Любая утечка через сливную трубу сбережений возвращается в ванну через кран инвестиций. Таким и должен быть макроэкономический процесс воспроизводства, поскольку ставка процента соединяет сливную трубу и кран.

Развитие макроэкономической теории показало, что не все вписывается в рассмотренную концепцию, предложенную и развитую классическими политэкономией и ее представителями Д.Рикардо, Ж.Б.Сэем, Д.С.Миллем, Ф.Эд-жуортом, А.Маршаллом и А.Пигу, с позиций факторного анализа.

Впервые четкое определение связи между категориями сбережение и потребление было рассмотрено в маржинальных теориях, и, в частности А. Маршаллом.

А. Маршалл в своей работе "Принципы экономической науки" исследовал не только связи потребления и сбережений, но и причины, управляющие накоплением богатства "... причины, управляющие накоплением богатства, резко различны в разных странах и в разные эпохи. Они неодинаковы у любых двух наций, а возможно, даже и у любых двух общественных классов одной и той же нации. Вот многом они зависят от социальных и религиозных традиций; весьма примечательно, что, когда сила велений обычая в какой-то

мере ослабевает, различия индивидуальных характеров порождают у соседей, воспитанных в одинаковых условиях, гораздо большие и гораздо чаще возникающие расхождения в их склонностях к расточительности или к бережливости, чем почти во всех других их привычках [3].

Маршалл выделил в сбережениях функцию как отложенных удовлетворений или отложенного потребления " ... денежная экономика увеличивает многообразие видов потребления, между которыми человек может распределять свои будущие расходы. На примитивной стадии развития общества индивидуум, накопивший некоторый запас каких-то вещей для будущих нужд, может впоследствии обнаружить, что именно эти вещи нужны ему в меньшей степени, чем те, которыми он не запасся; к тому же существует много будущих потребностей, удовлетворить которые невозможно созданием запаса товаров. Между тем тот, кто накопил капитал, приносящий ему денежный доход, может купить все, что пожелает, для удовлетворения своих потребностей по мере их возникновения". Говоря об источниках накопления Маршалл утверждает, что способность к сбережению зависит от превышения дохода над необходимыми издержками, а такая способность больше всего у богатых. Но, тем не менее, наибольшие (относительные) сбережения делают те, кто вырос в среде людей, живших на весьма скромные средства и привыкших к суровому, тяжелому труду... Признавая высокую роль личных сбережений А. Маршалл однозначно связывает их с богатством нации через всевозможные инвестиции. " Народ, среди которого богатство распределяется разумно и которому присущи высокая целеустремленность, вполне способен накопить громадную массу государственной собственности; накопления, произведенные только в этой форме некоторыми процветающими демократическими странами, образуют немалую долю ценнейших владений, унаследованных нашей собственной эпохой от ее предшественниц. Рост кооперативного движения во всех его разнообразных формах, жилищно-строительных товариществ, обществ взаимного страхования, профессиональных союзов, рабочих сберегательных касс и т.п., показывает, что, даже когда речь идет о непосредственном накоплении материального богатства, ресурсы страны отнюдь не теряются окончательно, как полагали старые экономисты, когда они расходуются на выплату заработной платы".

В середине 60 – х гг. XX века возникает «новая теория домашнего хозяйства» (Г. Беккер, К. Ланкастер, Д. Минсер), где домохозяйства представлены не как пассивный потребитель рыночных товаров, а как основной производитель жизненных благ.

Особенности отечественной дореволюционной экономической мысли определялись спецификой государственного устройства России : длительная локализация в рамках простого ведения семейного хозяйства с упором на патриархальность и православные каноны, замыкавшие денежное хозяйство на монастыри, церковь, боярские и помещичьи усадьбы и царский двор. Патернализм как основа государственной политики предполагал концентрацию богатства на самом верху и, естественно, это не могло не сказаться на экономической мысли России.

Одним из первых ученых-экономистов России стал Иван Тихонович Посошков (1652 - 1726 гг.), написавши в 1924 г. "Книгу о скудости и богатстве" для Петра I, в которой призывает российского императора "печься о всенародном обогащении" и дает к нему рекомендацию "... дабы и они (подданные) даром и напрасно ничего не тратили... жили бы... воздержаннее, от... жен и детей в скудость не приходили, но вси бы по мерности своей в приличном богатстве расширились". И далее: "...Вси обогатятся, а царские сокровища со излишеством наполнятся и ... побор... не морщася, платить будут" [4]. Здесь явно виден рецепт государственной организации сберегательного процесса, годной и в наше время при замене роли государя на социально-ориентированное государство.

Следующими мыслителями развивавшими тему сбережений домохозяйств были М. М. Сперанский (1772 – 1839 гг.), Н. С. Мордвинов (1754 – 1845 гг.) и А. К. Шторх (1766 - 1835 гг.).

М. М. Сперанский – известнейший преобразователь российских финансов и историк денежного обращения – данную тему затронул лишь в общем плане важности строгой бережливости в преодолении расстройств финансов и поддержки христианского учения о трудовом начале богатства. Н. С. Мордвинов уделял особое внимание анализу сбережений: "бережливость свойственна человеку; но нерадива она, доколе не возбуждена... Коль же сберегаемое приносит рост и может быть помещаемо безопасно, то свойство сие возрастает в каждом человеке" [5]. Так же как и А. Маршалл Н. Мордвинов видел в приросте личных сбережений увеличение богатства народного: "...Богатство народное исчисляется количеством и величиною капиталов, собранных в запасы и превращенных в имущества постоянные и неизживаемые... Чем более остается денег в руках трудящихся сословий народа, тем скорее общественное богатство возрастает... Мудрость в началах, относящихся к управлению деньгами, составляет первейшую государственную силу, порождает и ускоряет благоденствие народов, дает крепость и веки царства»[5].

Параллельно с Н.С. Мордвиновым к проблеме сбережения обращался и А. Шторх, известный в России как автор "Курса политической экономии или изложения начал, обуславливающих народное благоденствие". Его взгляды на сбережения и богатство явились полным отражением воззрений А. Смита: "капитал образуется сбережением труда; а потому его можно назвать накопленным трудом"; "чем более доставляет промышленность, тем более сбережений может делать экономия", тем самым она - "прямая причина составления и увеличения капиталов..."; "боязнь или скупость держат деньги в бездействии", делая их совершенно бесполезными. Первая усиливается там, "где собственность не ограждена от насилия". Второй "к счастью подвержены только немногие, и у нас (в России) она встречается, может быть, реже, чем где бы то ни было" [6].

Отличными от только что сформулированными смитовскими по сути положениями представляется тезис А. Шторха о разграничении абсолютного и относительного богатства, при котором под первым он понимает даже "самый ничтожный излишек, остающийся у бедняка сверх его обыденного потребления...", а под вторым -соотносительно с потребностями и общественным положением утверждение, что "человек только тогда может назваться богатым, когда состояние его представляет непрерывный источник доходов, превышающий его необходимые траты, то есть расходы, необходимые для поддержания его общественного положения". В свете воспитательной роли рассматриваемого автора по-европейски социально смотрится вывод о том, что "если бы все классы жителей этой обширной Империи пользовались обеспечением собственности и свободой употреблять по собственному усмотрению свои личные способности и капиталы", то при ориентации на средние сословия капитал России возрос бы "еще, более замечательно". И, наконец, вывод А. Шторха, вызвавший особое неприятие у Н. Мордвинова, о том, что "капитал, существующий в России, далеко не соразмерен с распространением народной промышленности. Вследствие чего эта промышленность помогает себе, занимая у иностранных народов, более богатых, чем Россия".

И. К. Бабст (1824 – 1881 гг.) предпринял попытку систематизировать все, что касалось проблемы сбережений в целом. Сбережение по Бабсту, "предполагает пожертвование настоящего наслаждения в надежде на будущее" в потребительском аспекте и отказ "от известной части результата своего предшествующего труда ради нового производства, ради будущего" [7] в аспекте воспроизводственном.

К представителям второй волны расцвета экономической мысли в XIX в. обычно относят Николая Христофоровича Бунге (1823-1895 гг.), Ивана Яковлевича Горлова (1814-1890 гг.), Сергея Юльевича Витте (1849-1915 гг.) и Михаила Ивановича Туган-Барановского (1865-1919 гг.). Остановимся на анализе их наследия с точки зрения сберегательного дела.

Н. Бунге, судя по всему, не проявлял интереса к сберегательной проблематике, но два его положения можно считать принципиальными. Первое: "Совершенствование человека

предполагает, что господствующие потребности не имеют значения страстей...", из чего можно полагать, что побуждение сберегательное, по Бунге, не входит в состав потребностей господствующих. Второе: "Связи общественные могут быть прочны только тогда, когда потребности населения не представляют резких различий" [8].

И. Горлов анализу сбережений посвятил в своей монографии отдельную главу "О сберегательных учреждениях". В общем плане он развивает положение А. Шторха об относительном богатстве, подчеркивая, что "избыток средств к жизни сравнительно с потребностями не есть неподвижное... состояние; оно... изменяется со временем и образованием"... "желаниям человека нет предела, и потребности его никогда не могут быть вполне удовлетворены". И потому "богатство как экономическое состояние... представляет явление, имеющее только историческое и сравнительное достоинство". Сберегать, по Горлову, значит "приносить в жертву настоящие удовольствия будущему", причем в основе отношения лежат "могущественные пружины человеческой природы", связанные с трудом. С одной стороны, труд - "источник бережливости". С другой - "одно только убеждение в пользе сбережений, сила характера и любовь к семейству могут заставить человека трудиться изо всех сил... и откладывать деньги, значительными или самыми мелкими суммами" [9].

К настоящему времени в западной экономической науке имеется целый ряд теорий, направленных на объяснение поведения населения относительно сбережений. Большое количество теоретических исследований, проведенных на тему сбережений в послевоенные годы, выявило три основных явления, свойственных всем странам:

- 1) в конкретно взятый момент времени в конкретной стране группы населения с высоким уровнем дохода откладывают на сбережения большую часть своего дохода, чем группы населения с низким уровнем дохода;
- 2) внутри конкретно взятой страны коэффициент сбережений населения остается относительно постоянным в течение длительного промежутка времени;
- 3) в разных странах наблюдаются различные значения коэффициентов сбережений, независимо от относительных величин доходов населения в этих странах.

Существуют пять основных теорий, дающих объяснение таким эмпирическим результатам.

1. Теория *абсолютного дохода Кейнса*, выдвинутая им в тридцатые годы. Дж.М.Кейнс развивая закон Ж.Б.Сэя, поставил под сомнение положение о том, что ставка процента способна привести в соответствие сбережения домохозяйств с инвестиционными планами предпринимателей. Кейнсианцы считают несостоятельным утверждение классиков о том, что фирмы будут инвестировать больше, если домохозяйства повысят уровень сбережений. Кейнсианцы утверждают, что решения о сбережениях, кроме ставки процента, мотивируются различными причинами:

- необходимостью сделать крупные покупки, стоимость которых превышает размер зарплаты;
- важностью обеспечить уход на пенсию главы семьи, дать образование в колледже или университете детям;
- целесообразностью защитить себя от таких непредвиденных случаев, как продолжительная болезнь или безработица;
- некоторые люди сберегают просто автоматически, т. е. сбережения делаются и без всяких особых причин;
- необходимостью сделать платежи по страхованию жизни, пенсии, ренты или для участия в программе «облигация в месяц».

Хорошо видно, что ни один из этих различных мотивов сбережений не является особо «чувствительным» к ставке процента. основополагающим в теории Дж.М.Кейнса является положение о том, что цены на продукцию и заработная плата неэластичны в направлении понижения. Следовательно, кривая совокупного предложения представляет

собой горизонтальную линию. Поэтому безработица может увеличиваться и сохраняться в рыночной экономике в течение длительного времени. По Дж.М.Кейнсу, чтобы избежать гигантских потерь от спадов и кризисов, необходима активная макроэкономическая политика регулирования совокупного спроса со стороны государства.

В связи с этой причиной кейнсианцы уделяют особое внимание совокупному спросу. В своих моделях они предполагают, что уровень цен является постоянным, т. е. кривая совокупного предложения представляет собой горизонтальную линию в соответствующем диапазоне. Центральной идеей работы Дж.М.Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» является отрицание автоматического характера устойчивого равновесия, саморегулирования экономики. Дж.М.Кейнс обосновал необходимость вмешательства государства в экономику. В неизбежности этого вмешательства он правильно увидел современную форму производственных отношений, которая соответствует растущему уровню обобществления производства. Под влиянием его учения начали развиваться экономические теории воспроизводства, оформившиеся сегодня в два основных направления мысли - теория кратковременных изменений (теория циклов) и теория долговременных изменений (теория экономического роста). В рамках этих концепций исследуются проблемы изменения и взаимосвязи макроэкономических показателей - национального дохода, потребления, сбережений, инвестиций и др.

Дж.М.Кейнс отказался от нашедшей поддержку всей буржуазной экономической теории идеи А.Смита о бережливости, воздержании от потребления как основы роста производства. Он выдвинул на первый план необходимость развития потребностей, формирования максимального спроса для ускорения реализации продукции. В соответствии с идеей Дж.М.Кейнса о максимальном спросе находится его макроэкономический метод исследования темпов и пропорций, взаимосвязей в изменениях объемов национального дохода, инвестиций, потребления и занятости.

Рост национального дохода и занятости населения Дж.М.Кейнс связывал с увеличением объема инвестиций в макроэкономике. Он разработал концепцию мультипликатора, в которой раскрыл количественную зависимость между размерами инвестиций, потребления и национального дохода. Формула мультипликатора получена им из условия макроэкономического равновесия: $C = P + H$,

где C - национальный доход; P - фонд потребления, являющийся функцией от национального дохода, т. е. $P = P(C)$; H - независимые инвестиции (накопления из сбережений).

В исследованиях проблем макроэкономики П.Самуэльсон и Г.Хаберлер развили концепцию сбережений и инвестиций, раскрыли с позиций предельной производительности капитала факторы, определяющие уровень чистых инвестиций. Потребительская функция, мультипликатор и акселератор стали составными частями их аналитического аппарата. Ими осуществлен неоклассический синтез, объединивший микро- и макроэкономике на основе соединения процессов мультипликации и акселерации.

Современные некейнсианские макроэкономические концепции отражают две важнейшие взаимосвязи экономической динамики:

1) в моделях мультипликатора функция потребления выражает такую взаимосвязь между потреблением и национальным доходом, при которой доля потребления в чистом продукте в связи с нарастанием сбережений постепенно снижается. Это требует растущих инвестиций для поддержания прежних темпов роста;

2) процесс акселерации обуславливает такую взаимосвязь между приростом национального дохода и приращением инвестиций, при которой общее воздействие первоначальных капитальных вложений на чистый продукт в конечном итоге оказывается возросшим в несколько раз.

2. Теория *относительного дохода* состоит в том, что потребление, а, следовательно, и сбережение, зависит не только от текущего дохода, но и от предшествующего уровня дохода и потребительского поведения. Одной из модификаций теории относительного дохода стала

теория Дюзенберри, названная по имени американского экономиста, предложившего ее в сороковые годы. Эта теория может быть выражена следующей формулой:

$$C_i = a + (1-s) Y^{d_i} + bC_h, \text{ где:}$$

C_i - потребление в период времени 1; Y^{d_i} - доход в период времени 1; C_h - предыдущий наивысший уровень потребления; a и b - константы.

Таким образом, по теории Дюзенберри функция сбережений в краткосрочном периоде является возрастающей: при кратковременном увеличении дохода население не стремится сразу потратить его в силу инерции и сложившихся к данному моменту потребительских привычек. Однако с течением времени, когда уровень дохода стабилизируется, население возвращается к старому коэффициенту сбережений за счет увеличения потребления.

3. Теория *перманентного дохода*, разработанная в пятидесятые годы Милтоном Фридманом, предполагает, что население принимает решение о потреблении и сбережениях на основании ожидаемого совокупного дохода за все время своей жизни. По мнению Фридмана, дохода, получаемый индивидуумом в каждый момент времени, состоит из двух компонентов: перманентного (постоянного) и транзитивного (временного) доходов. Перманентные доходы - это регулярные доходы, которые обусловлены имеющимся в распоряжении индивидуума материальным и нематериальным капиталом; они зависят от уровня благосостояния человека, его образования и прочих факторов. Фридман утверждает, что население в состоянии оценить полезность такого рода доходов в течение времени жизни и распределить потребление между отдельными периодами жизни таким образом, чтобы максимизировать совокупную полезность доходов. Транзитивные доходы - это нерегулярные доходы, связанные, например, с неожиданными изменениями рыночной стоимости активов, изменениями ценовых пропорций, выигрышами в лотерее и прочими непредсказуемыми событиями. В наиболее жесткой форме теория перманентного дохода гласит, что население будет стремиться потреблять все перманентные доходы и сберегать транзитивные доходы. Тем не менее, эмпирических доказательств справедливости теории перманентного дохода не так уж много. Скорее, наоборот, в ряде случаев исследования показали, что склонность к расходованию транзитивных доходов на потребление, а не сбережение, очень велика. Как следствие, возникли вариации теории Фридмана, которые имеют менее жесткий характер. Основное утверждение состоит в том, что склонность к сбережению за счет перманентного дохода меньше, чем за счет транзитивного дохода. Эмпирическое подтверждение данного вывода нашел в исследованиях Дитона, который в 1989 году пришел к выводу, что в мотивах сбережений населения развивающихся стран важную роль играет неопределенность будущих доходов, связанная с зависимостью благосостояния преимущественно сельскохозяйственных предприятий от непредсказуемого влияния природных условий. В результате население сглаживает потребление в течение длительного периода времени за счет сбережений.

4. Несколько отличается от теории перманентного дохода теория *жизненного цикла*, предложенная в пятидесятые годы американскими экономистами Андо и Модильяни. Согласно теории жизненного цикла, индивидуум стремится к максимизации совокупной полезности потребления в течение периода своей жизни при наличии бюджетного ограничения. По данной теории дисконтированная величина всех будущих потоков потребления равна сумме накопленного текущего богатства индивидуума и дисконтированной величины всех будущих доходов. В течение своего трудоспособного возраста индивидуум сберегает больше определенную часть своего дохода, чтобы в момент выхода на пенсию иметь резерв накоплений, позволяющий не допустить резкого падения уровня потребления, связанного с сокращением доходов.

5. Английский экономист Калдор выдвинул гипотезу о *социальной природе сбережений*. Его теория классов базируется на том, что

рабочие, получающие доходы от трудовой деятельности, менее склонны к сбережениям, чем капиталисты, чей доход складывается в основном из процентов и дивидендов.

б. Современные неинституциональные теории внедряющие в экономику принципы индивидуализма и развивающие концепцию «человека экономического» [12] активно развивают понятие домохозяйства как института и все при сущие ему функции. В теории общественного выбора форма и характер сбережений домохозяйств определяется индивидуальным поведением. Но разрабатывать и предлагать на выбор правила данного поведения должны государство, создав при этом соответствующие институты, формирующие и обслуживающие это направление финансовой деятельности домохозяйств.

2. Социально – экономическая сущность сбережений домохозяйств и их состояние в современной России

На настоящий момент в российской литературе и практике не существует устоявшегося понятия сбережений. В бытовом смысле термин "сбережения" используется для обозначения денежных средств, откладываемых населением на будущее. Госкомстат трактует сбережения как разницу между доходами населения и его текущими расходами, то есть, как ту сумму денежных средств, которая осталась не потребленной в анализируемом периоде. Такой подход к определению сбережений можно считать упрощенным, поскольку он сводится к вычислению арифметической разности, в процессе чего игнорируется экономическая сущность сбережений.

В современной экономической теории дается несколько определений сбережений.

- Во-первых, под сбережениями понимают часть дохода, которую индивидуум собирает потратить в будущем вместо того, чтобы потратить ее в настоящем. Происходит своего рода "жертвование" текущим потреблением ради потребления будущего. Основной принцип здесь такой: человек сберегает определенную часть дохода тогда и только тогда, когда ожидаемая полезность потребления этой суммы в будущем выше, чем полезность потребления ее в настоящем. Причем понятие "текущего" и "будущего" потребления здесь достаточно условны и в основном их рамки очерчиваются временными рамками получения "текущего" дохода. Можно утверждать, что "текущим" считается такой период, в течение которого величина дохода в единицу времени и предельная полезность потребления единицы дохода остается постоянной, поэтому у индивидуума не возникает необходимости переносить потребление дохода внутри этого периода. Другое дело - "будущее" время, которое характеризуется, с точки зрения теории, снижением абсолютной величины дохода и увеличением предельной полезности единицы дохода. Упрощенно вышеуказанный принцип можно выразить следующим образом: для зрелого человека, получающего стабильный доход, полезность 1000 руб. меньше, чем для человека пожилого, живущего на скромную пенсию. Поэтому для зрелого человека разумно отложить 1000 руб. с целью потратить их тогда, когда они будут больше нужны.

Во-вторых, под сбережениями понимается та часть дохода, которую экономический субъект собирает потратить в будущем вместо того, чтобы потратить ее в настоящем. Можно различить три вида экономических субъектов: население, корпорации и государство. Соответственно возникают три вида сбережений: сбережения населения, сбережения корпоративного сектора, сбережения государства. Население традиционно является основным поставщиком инвестиционных ресурсов, мобилизация сбережений населения является для финансовых посредников (банков, других небанковских кредитных учреждений) важнейшим условием успешной деятельности. Согласно данным Госкомстата население проявляет высокую сберегательную активность. Средства, не потребленные в текущем периоде, приобретают три основные формы: вклады в коммерческие банки и ценные бумаги, валютные сбережения, денежные остатки на руках. Данные формы сбережений различны с точки зрения срочности, мобильности, возможности трансформации в инвестиции. Как для государства, так и для банковского сектора жизненно важно

увеличение доли сбережений, аккумулированных финансовой системой, но доля вкладов в коммерческие банки и ценные бумаги составляет за указанный период 6,4 % от семейного дохода, или 25,3 % от общей суммы сбережений, тогда как для валюты данные показатели находятся на уровне 10,8 и 42,7 % соответственно, Более того удельный вес банковских вкладов в структуре сбережений обнаруживает тенденцию к снижению.

Также сбережения можно определить как часть дохода, оставшаяся после уплаты налогов, которая не потребляется. То есть сбережения рассматриваются в разрезе составляющей части дохода за текущий год, которая не выплачивается в качестве налогов или не затрачивается на покупку потребительских товаров, а поступает на банковские счета, вкладывается в страхование, облигации, акции и другие финансовые активы. Это многообразие направлений и определяет специфику данной темы, сущность которой состоит в том, что сбережения - это, в конечном счете, товары и услуги, которые удовлетворяют желания потребителей.

В первом из выделенных аспектов анализа сбережения населения предстают в виде непрерывного результата процесса накопления (кристаллизации) части денежных доходов населения (реализация имущественных прав, получение наследства и т.д.) в целях будущего удовлетворения складывающихся и необходимых потребностей.

Кристаллизация части денежных доходов населения состоит в обособлении части из них и происходящей при этом смене одной формы движения вновь созданной стоимости (использование, денежных доходов), другой — ее накоплением. То, что расходуется и, следовательно, исчезает как форма денежного бытия вновь созданной стоимости, при накоплении как бы консервируется [3] в денежной форме. При этом важен временной характер происходящего процесса с точки зрения индивида или домохозяйства, как сберегательной единицы. Сбережение начинается со «свободных» денежных средств, отложенных на срок больший, чем период между двумя выплатами денежных доходов. Такой подход определяет не только минимум временной границы, отделяющей обращающиеся деньги и функциональные формы сбережений от собственно сбережений, но и условие, делающее возможным их образование.

Денежные средства за пределами указанной временной границы остаются сбережениями лишь «на момент» (краткосрочные сбережения). Другая часть «замыкается» внутри годового периода (среднесрочные сбережения). И только доля сбережений, выходящая за эти пределы., представляет собой долгосрочные сбережения.

В основе процесса образования сбережений населения лежит противоречие между существующим уровнем человеческих потребностей и невозможностью их удовлетворения, в том числе и из-за ограниченных, достигнутых на данный момент времени, возможностей производства — как внешнего ограничителя степени их удовлетворения. Объем денежных средств образуют своеобразные границы, которые накладываются на как бы опережающие, постоянно возрастающие потребности. Это и предопределяет, с одной стороны необходимость накопления, как отчужденного бытия желаемого круга товаров, а с другой — составляет внутренний источник движения в форме стремления преодолеть этот ограничитель процесса удовлетворения потребностей. В то же время нельзя считать обоснованной трактовку сбережений населения только как заработанных средств, так как в этом случае источник нахождения денег на руках индивида или семьи не имеет значения.

В общем виде сбережения населения — это часть денежных доходов населения, исключаемая из расходования в настоящий момент в пользу будущего. Однако данное понятие далеко не конечное, так как полностью не отражает существо вопроса. С одной стороны, как не использованная за определенный период часть денежного дохода индивида или семьи, это — элемент оборота денег. Являясь постоянно растущей величиной, в непрерывно возобновляющемся процессе присоединения к ранее произведенным накоплениям, сбережения одновременно образуют деньги и как часть общего богатства семьи. В этом качестве они как элемент остатка — денежная часть сбережения по времени

близкому к неопределенности, так как он может охватить жизненный цикл не только данной семьи, но и предшествующих поколений.

В то же время деньги (бумажные активы) — часть общего достояния семьи, в которое также включается собственность в движимом и недвижимом виде, и материальные запасы в денежной форме.

Денежное богатство рассматриваются в двух измерениях: (наличном) валовом и безналичном (чистом). Чистое финансовое богатство к тому же дополнительно учитывает сумму финансовых обязательств — задолженность по видам кредитов (потребительские, ипотека), другие формы долгов (рис. 1.3.1).

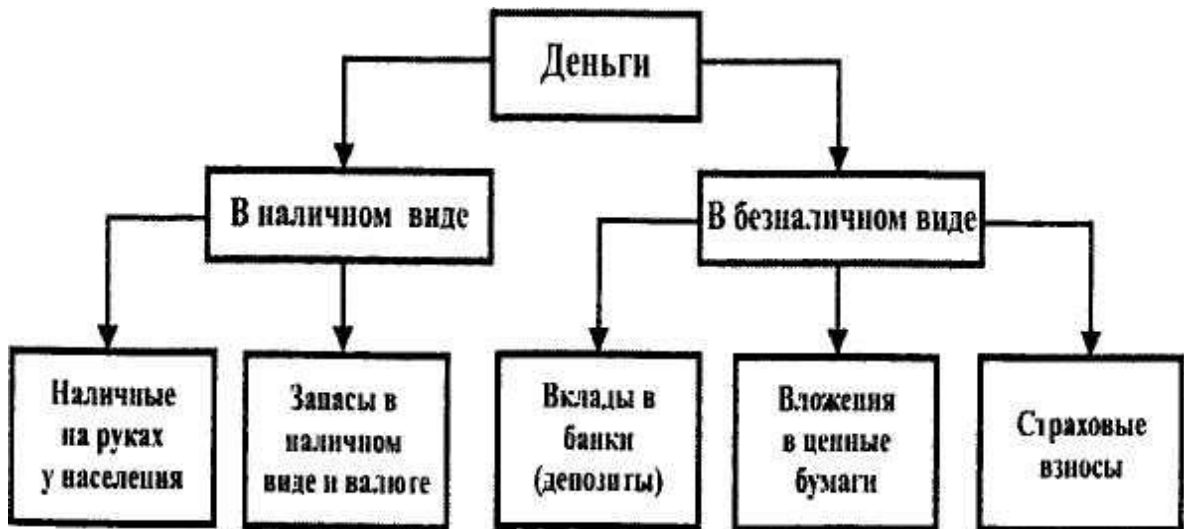

Рисунок 1.3.1. Основные составляющие понятия деньги

Являясь накопленным и сконцентрированным в деньгах или других ликвидных активах набором потребностей, подлежащих удовлетворению в будущем, финансовые сбережения формируют капитал, в котором заинтересовано все общество. Это, в свою очередь, способствует созданию совокупного инвестиционного потенциала государства, как финансового резерва для поступательного развития экономики.

В сфере сберегательных отношений возникают и переплетаются многообразные связи, интересы и цели, в том числе:

- воспроизводственные, при которых сбережения выступают в качестве важного компонента расширенного воспроизводства;
- денежно-финансовые, связанные с оборотом отложенных накоплений населения и функционированием финансово-банковского сектора национальной экономики;
- социальные, направленные на подъем уровня жизни народа и развитие малого бизнеса, как резервные ресурсы для создания долгосрочных финансовых средств и формирования активов населения, участвующих на рынках сбережений и ценных бумаг, в страховых фондах и других различных фондах.

Сберегательные формы берут начало с формирования оборотной кассы, когда денежные запасы, обслуживающие обращение материальных благ, оседают на короткое время, образуя кратковременные (моментные) сбережения — эквивалент массы денег в функции средства обращения. Более длительные сроки покоя деньги приобретают, функционируя в качестве средства платежа, образуя, следующую по устойчивости сберегательную форму — резерв платежных средств.

Таким образом, сбережения в их широком понимании противостоят массе денег, находящихся в активном обороте, и условно берут свое начало при их откладывании на срок больший, чем период между двумя ближайшими сроками получения доходов.

Оставшаяся после первоначального накопления часть капитала, не предназначенная для использования даже в отдаленном будущем, авансируется либо в семейный и индивидуальный оборот, либо остается в семье. Их хранение в запасе становится самоцелью, образуя сокровища (в золоте, иностранной и национальной валюте).

При современных формах обращения денег сбережения в наличной национальной или иностранной валюте находятся вне обращения (покое) лишь в отношении конкретного лица. Для общества в целом, включая интересы иностранного эмитента, эти деньги, благодаря их кредитной природе, не покидают активного оборота и замещены кредитом.

Проявлением объективной необходимости создавать сбережения служит **система мотивов** их образования [4] (группировка мотиваций). Я. Корнаи в своей работе «Дефицит» выделяет следующие мотивы сбережений:

1. **«Сделка».** Денежные доходы поступают в домашнее хозяйство с перерывами; ритмичность этих поступлений может отличаться от сроков предстоящих платежей, в связи с чем необходимо иметь денежный запас. Сама о себе эта истина тривиальна. Подобный мотив действует в любой монетарной экономике. В качестве особенности дефицитной экономики к этому можно присовокупить затягивание процесса в результате ожидания и поиска, что, вероятно, стимулирует и увеличение денежных запасов.

2. **Добровольные предварительные сбережения.** По мере роста уровня жизни на передний план выходит потребление более ценных товаров для тельного пользования или более дорогих услуг: с начала – холодильник, телевизор, стиральная машина, затем – автомобиль и турпоездка за границу. Это крупные и, как правило, неделимые расходы, из которых лишь немногие погашаются в кредит, а подавляющее большинство оплачивается наличными. Таким образом, необходимо заранее накопить такое количество денег, которое соответствует цене будущего приобретения.

Существует практика строительства домов и покупки квартир за счет собственных средств. Лишь небольшая доля затрат на строительство жилья финансируется банковским кредитом, а основную часть нужно покрыть за счет предварительных сбережений. При этом мы имеем в виду не только личные накопления будущего владельца квартиры, но и сбережения его родителей и других родственников.

Добровольные предварительные сбережения объясняются тремя факторами: явлением Энгеля (рост доли потребления дорогой продукции по мере роста уровня потребления), повышением доли рыночной схемы в распределении (прежде всего это касается увеличения числа квартир, построенных за счет собственных средств) и, наконец, дефицитом.

Хотелось бы также подчеркнуть, что домашнее хозяйство откладывает деньги на автомобиль или квартиру не потому, что их некуда израсходовать, а потому, что это чрезвычайно привлекательная возможность вложения средств.

3. **Обязательные предварительные сбережения.** Существуют смешанные схемы распределения, в рамках которых для получения блага следует заранее накопить часть покупной цены, а может быть, и всю. Такова ситуация, например, в случае строительства дома или покупки квартиры.

4. **Готовность покупателя.** Если же домашнее хозяйство решает приобрести за наличные квартиру, участок или дачу, то оно должно держать наготове очень крупные суммы, чтобы не упустить благоприятную возможность.

Чем сильнее колеблется предложение, чем менее оно предсказуемо, тем больше каждое домохозяйство вынуждено (естественно, каждое на своем уровне возможностей) накапливать денежные резервы. Здесь также речь идет не о невозможности истратить деньги, а лишь о том, что не определен благоприятный момент их реализации.

5. **Образование гарантийного резерва.** Этот мотив встречается в любой системе. Люди откладывают деньги на старость, на непредвиденные расходы, на случай несчастья, болезни, неожиданных трудностей. Правда, существуют гарантированные государством пособия по временной нетрудоспособности, пенсия и т. п. Однако их размеры не отвечают ожиданиям значительной части населения, тому уровню жизни, который люди хотят обеспечить себе на

случай болезни или старости. Конечно, существует и индивидуальное страхование, но предлагаемые им альтернативы, вероятно, и недостаточно разнообразны, и недостаточно привлекательны. Во всяком случае многие стремятся «застраховаться» самостоятельно.

Длительное время казалось само собой разумеющимся, что домашние хозяйства создают гарантийный денежный резерв. Однако в условиях всеобщего роста доходов, все чаще (особенно это относится к слоям, имеющим более высокие доходы) гарантийные резервы создаются в виде *реальных* благ — ювелирные изделия, предметы искусства, дачи и т. п.

Такие блага тем самым одновременно служат нескольким целям:

— пока потребители владеют названными благами, они ими пользуются, и в этот период блага не являются гарантийным резервом;

— в случае необходимости упомянутые блага или аналогичные реальные вложения могут быть легко реализованы — становятся гарантийным резервом;

— эти блага лучше сохраняют свою ценность, чем деньги, которым может угрожать медленное (или, наоборот, быстрое) обесценивание.

Говоря о мотивах трат, мы уже упоминали опасения, связанные с обесцениванием денег. Теперь добавим: тот, кто серьезно задумывается над этой проблемой, не станет сорить деньгами, а вкладывает их в блага, сохраняющие или даже увеличивающие свою ценность. В результате возникает новый мотив — спекуляция, о которой вскоре пойдет речь. Кроме того, этот вид сохранения и повышения ценности накопленного носит «самоусиливающийся» характер.

Чем большее число людей осознают это свойство отдельных реальных благ, тем выше спрос на них, при чем он растет гораздо быстрее, чем предложение.

Это ведет к росту цен, и приобретение таких благ становится все более привлекательным. Известно, что цены на земельные участки, частные дома и дачи, произведения искусства растут гораздо стремительнее, чем повышение общего индекса цен.

б. Спекулятивный мотив. Установленный законом банковский процент, в лучшем случае, побуждает людей не держать деньги дома, а хранить их в банке. Но, в современных условиях банковский процент как источник дохода также не стимулирует людей к сбережению денег.

Если спекулятивный мотив вообще и оказывает какое-либо воздействие на сбережения, то скорее всего в форме, о которой говорилось в п. 5. Желая «приумножить» деньги вкладывает их в реальные блага — участок, дачу и т. п.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: абстрактно можно провести различие между «вынужденными» сбережениями и «добровольными» сбережениями.

Разграничение добровольных сбережений и вынужденных сбережений облегчает теоретическое рассмотрение проблемы, но вряд ли можно количественно различить их в ходе практических наблюдений и измерений.

Причины образования сбережений не всегда могут быть четко осознаны. Побуждающее начало образования части сбережений может корениться в семейных отношениях и зависеть от общества в целом. Это касается сбережений, образовавшихся вследствие превышения платежеспособных возможностей по сравнению с уровнем потребностей и с возможностями общества удовлетворить сформировавшийся спрос.

Поэтому предложенная группировка мотивов не охватывает части сбережений, образование которых не может быть четко объяснено побуждениями домашнего хозяйства (семьи). Это — немотивированные сбережения.

Отсутствие мотива для части сбережений не означает беспричинности их образования. При неполном удовлетворении спроса населения сбережения («свободные» деньги) образуются даже против их воли, если желание, подтвержденное необходимой суммой, не подкреплено соответствующим предложением со стороны производства.

Условия, сделавшие возможным существование немотивированных сбережений, являются одновременно «своеобразной питательной средой», которая предопределяет

накопительство в денежной форме, о которой К. Маркс писал как об извращении, свойственном деньгам: превращении их из средства в цель [6].

Особо надо отметить сопоставление *мотивированных* и *немотивированных* сбережений, которое позволяет раскрыть ряд черт, присущих сбережениям. Впервые предложенное профессором Кашиным в 1973 г. выделение немотивированных сбережений [7] открыло дорогу для разработки, данной проблемы. В исследованиях А.Н. Шохина [8] они получили количественную проработку. В результате выяснено, что сбережения, вызванные недоразвитием потребностей, соотносятся с группой, в которой накапливается неудовлетворенный спрос, в пропорции примерно 1:3.

В составе немотивированных сбережений особое место занимают вынужденные сбережения. В их основе лежат не побуждения граждан, а политика государства, нередко использующего инфляционный механизм для перераспределения доходов на нужды государства. Эти сбережения имеют скрытую форму, и им подвержены, в первую очередь, группы граждан с фиксированными доходами. Широко известен советский механизм принуждения к сбережению путем планомерного замещения материального эквивалента выплачиваемых населению доходов инвестиционными составляющими. Это вело к перманентному накоплению сбережений, выражающих неудовлетворенный спрос населения, или вызывало стагнацию в развитии самих потребностей.

Необходимо выделить и другие существенные моменты и черты, важные с точки зрения понимания функций и раскрытия роли сбережений населения.

По методологии К. Маркса сбережения населения, как отмечалось выше — это часть имеющейся в обществе денежной массы, которая не функционирует. В этом качестве они противостоят непосредственно обращающейся денежной массе и деньгам в функции средства обращения и средства платежа в активном обороте.

Наиболее полно этот вопрос раскрывается при анализе золотого обращения. Сбережения, как часть денежной массы, свободной от работы в сфере обращения, застывают в состоянии покоя, принимая форму сокровища. Объемы сокровищ могут неограниченно расти, не затрагивая устойчивости денежного обращения.

В условиях обращения знаков стоимости (представителей золота) в форме кредитных и бумажных денег проблема значительно усложняется. Денежные знаки могут поглощаться обращением в любом количестве, подвергаясь при излишнем выпуске обесценению относительно номинально представляемого каждым из них количества золота.

Состояние покоя для денег уже не выступает их достаточной характеристикой, по Марксу, в их третьем определении.

Так, можно ли считать изъятой из обращения и, следовательно, находящейся в сбережениях, ту их часть, которая отражает неудовлетворенный спрос? Наверное, нет. Граница между деньгами в обращении и в сбережениях проходит не через акт их организации обществом, а определяется их действительной экономической ролью. Если за деньгами (в том числе и во вкладах) стоит активный покупательский спрос, то они должны считаться находящимися в обращении независимо от долговременности пребывания в покое, который в данном случае является вынужденным. Напротив, часть наличных денег, выпущенная в обращение, может быть экономически сбереженной, если она отражает процесс подготовки спроса.

Отмеченные принципиальные положения позволяют углубить понимание качественной определенности сбережений как категории.

В современной науке, в отличие от рассмотрения «сбережений, как части дохода, оставшейся после уплаты налогов, которая не потребляется, а поступает на банковские счета, вкладывается в страховые полисы, облигации и другие финансовые активы» [9], просто как одного из направлений использования денежных доходов населения с нивелированием свойств денежных средств текущего и долговременного порядка, денежный аспект неизбежно заставляет дифференцировать это понятие. Часть денежной массы, находящейся на руках у населения, представляет собой деньги, подчиненные в своем развитии

объективному закону денежного обращения, и потому их неправомерно рассматривать как сбережения.

Знание объема денежной массы, необходимой для обращения, отнюдь не решает проблемы выявления границ сбережений населения, поскольку сумма, полученная как разница между объемами средств населения и денежной массой, необходимой для обращения, не дает однозначно ни излишка денег в обращении, ни суммы сбережений населения. Ее еще только предстоит расчленить на эти элементы. Эта задача должна решаться совокупно, независимо от наличной или безналичной форм существования указанных средств.

Если исходить из выше изложенных положений, названный принцип становится вполне понятным. С одной стороны, размеры наличных денег, превышающие потребности оборота, еще не могут быть классифицированы как абсолютно излишние (не для обращения, а для нормального выполнения функций денег), если предварительно не решен вопрос об объемах денег в сбережениях. С другой стороны излишек личных денег. Безналичная форма существования части денежных средств (сбережения в доле, отражающей неудовлетворенный спрос), еще не означает действительного изъятия их из обращения и выпадения из сферы действия закона денежного обращения, как это иногда рассматривается в экономической литературе¹ [10]. Экономически, подобная часть денежных средств, как бы сама отрицается в качестве сбережений и по существу остается в обращении.

Возможности взаимного регулирования процессов обращения денег и их кристаллизации в итоге зависимы от соблюдения законов, определяющих их развитие.

У рассматриваемой проблемы есть еще один существенный аспект. Накапливаемые в сбережениях денежные знаки выталкиваются из обращения в определенный момент, как не существующие для товаров [11]. В таком качестве они прямо противоположны излишку денег (как следствию нарушения законов денежного обращения) и отсутствия товаров при наличии спроса. Первые — предпосылка образования сбережений, которые поглощаются ими до пределов, специфических по каждому из мотивов (объективно обусловленные сбережения). Вторые, образуя вынужденные, аномальные сбережения, не ведут к нормализации обращения. Оздоровляющая роль сберегательного процесса в данном случае почти равна нулю, поскольку для не настоятельных потребностей возможен эффект их вытеснения, равнозначный трансформации неудовлетворенного спроса в элементы обеспечения иных потребностей.

Следовательно, если за сбережениями, включая организованные, скрывается неудовлетворенный спрос населения, то они (сбережения) будут отрицательно влиять на денежное обращение.

Определение сбережений населения как экономической категории было бы неполным без выделения ее основных функций.

В качестве превращенной формы товаров или эквивалента удовлетворения потребностей в ближайшем (фонды средств обращения и платежа) и в более отдаленном будущем (собственно сбережения) сбережения выполняют первую функцию - функцию сохранения стоимости в ее всеобщей форме — наличных или депозитных знаках стоимости, прервавших свое обращение и находящихся в застывшем, выжидательном состоянии [12], а также «в простых, подтвержденных официальными документами притязаниях» (облигации, страховые полисы и т.д.) населения к государству [13].

Вторая функция сбережений населения состоит в отражении указанного функционального противоречия денег, когда они выступают как «кредит, который... дает... публика...» [14], доставляющий элементы накопления и используемый в интересах развития производства.

Третьей функцией выступают сбережения населения направленные на решение вопросов связанных со страхованием, проблемами обеспечения старости и т.п.

В единстве названных функций раскрывается сущность сбережений, как денежного феномена. Бытие для себя здесь утверждается отдачей другим. Если при накоплении золота

процесс образования сокровищ еще мог замыкаться во внутренних рамках семьи, или быть формой движения без содержания [15] в руках отдельного индивидуума — создателя сокровищ, то при обращении на кредитной основе, каждый конкретный акт образования сбережений объективно превращается в момент формирования задолженности у субъектов кредитных отношений (использование сбережений государством). Реализация же сбережений населением адекватна погашению полученного кредита государством. Следовательно, сама форма процесса отражает его общественный социальный характер.

При более детальном рассмотрении возможно выделение ряда частных функций, являющихся производными от ранее сформулированных. Их содержание хотя и более узко, но, тем не менее, имеет качественную и количественную определенность, помогая дать более полную характеристику сущности рассматриваемой категории.

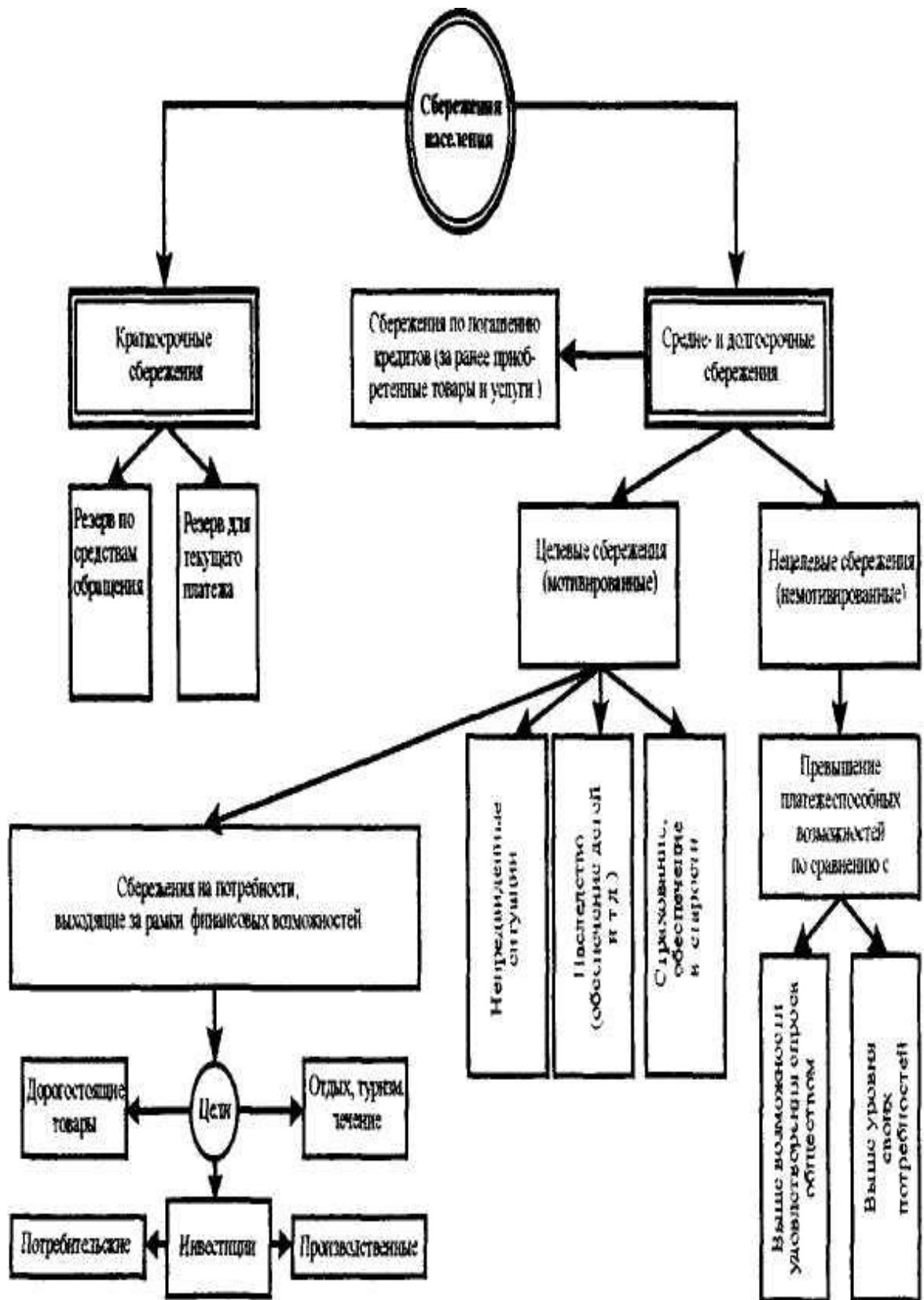
Итак, функциональное существование сбережений как формы стоимости делает их относительно своего предназначения лишь потенциальными деньгами, так как в скрытом виде они — прообраз будущих функций активного оборота. Важно отметить, что если деньги покоятся, а не обращаются, то при этом, «пребывают исключительно в процессе обращения (в качестве сокровища, резерва и т.д. они также остаются, хотя и в скрытом виде, в сфере обращения)» [16].

Проявление связи сбережений с кредитом находит воплощение в двух формах использования денег в виде ссуды: как орудия обращения (в широком смысле) и как капитала. Возможно, и еще одна функциональная форма существования сбережений — это когда сберегательные кассы могли бы обмениваться «свидетельствами на несуществующие вклады» при зачете взаимных требований своих клиентов [17].

Наиболее полное раскрытие проблемы сущности сбережений населения достигается при графической разработке классификации сбережений населения (рис. 1.3.2).

Следовательно, «сбережения населения» — это, с одной стороны, превращенная форма товаров, услуг и прав, а также эквивалента удовлетворения будущих потребностей, а с другой — это система отношений, при которой происходит перераспределение эквивалента накапливаемых в денежной форме и причитающихся населению жизненных средств, к использованию которых оно в данный момент не готово. Важной стороной сберегательного процесса в условиях рыночных отношений выступает уже не столько государство, сколько субъекты финансового и кредитно-денежного рынка, призванные в соответствии с его законами перераспределить потенциал сбережений в инвестиции для развития общества через механизм спроса и предложения.

Это весьма важное обстоятельство влечет целую цепочку следствий. Так, исключается неудовлетворенный спрос. Как элемент немотивированных сбережений, он замещается не менее негативной составляющей вынужденных сбережений (от инфляционных до самых грубых форм замораживания денежных средств в виде невыплаченной заработной платы), но при этом возвращается природа денежного процента и иных форм дохода по организованным формам сбережений.

Схему в тетрадь!!!

Рисунок 1.. Структурная схема инвестиционной трансформации сбережений населения

Особенность процесса сбережения средств в России состоит прежде всего в том, что доля депонируемых населением средств относительно невелика. Определяется это

преимущественно двумя причинами. Во-первых, относительно мал среднестатистический доход на одно домохозяйство, во-вторых, у населения нет привычки использовать накопления на покупку ценных бумаг, драгметаллов и др. Следовательно, необходимо рассмотреть роль категории сбережений в воспроизводственном процессе и те причины, по которым инвестиционный потенциал домохозяйств в России в данный момент не востребован.